

Вступление

Когда живешь в Дубае много лет, понимаешь, что его истинная суть раскрывается тебе не сразу. В первый год он очаровывает блеском светской жизни, во второй — креативными проектами и технологиями. На третий начинаешь ценить безопасность и толерантность, на пятый погружаешься с головой в историю страны и понимаешь, на основе каких механизмов здесь реализуются проекты. На шестой-седьмой он наконец начинает раскрывать тебе настоящие тайны, лежащие в основе успеха и развития страны.

От гламурной стороны жизни до глубоких тайн древности, от суперсовременных инноваций до почитания традиций бедуинов и особой, почти маги-

ческой связи с пустыней. В этой небольшой стране скрыто много сокровищ, главные из которых — это идеи и «видение» правителей. Их особый менталитет и образ мышления.

Мне самой иногда с трудом верится, что им удалось построить процветающую страну всего за 50 лет, обогнав многие государства на планете. И дело тут не только в нефти, ведь ОАЭ не единственная страна, владеющая подобными ресурсами. Дело как раз в знаниях, которые они применили для реализации своих идей. Мало того, они продолжают демонстрировать миру, что это только начало их пути, а их планы на будущее — просто грандиозны.

Будучи главным редактором журнала о стиле жизни «Русские Эмираты», который выходит в Дубае уже больше 10 лет, у меня было много возможностей ездить по стране, встречаться с разными людьми, беседовать о путях достижения успеха, об истории нации и работающих механизмах управления, которые в Арабских Эмиратах свои. Так и родилась эта книга, основная цель которой — рассказать о жизни и менталитете этой молодой нации. А также вселить в читателей веру в достижение своих целей. Ведь если Эмиратам удалось построить футуристическое общество в голой бесплодной пустыне, значит, при правильном подходе в этом мире возможно абсолютно все.

Основано на реальных событиях.

Некоторые имена персонажей

и названия мест изменены

в художественных целях.

Дубай

Если на этой планете и существует место, где сконцентрирована вся роскошь мира, — это Дубай. Не Монако, не Нью-Йорк и не Цюрих — именно Дубай. Вся индустрия, вся жизнь крутится вокруг нее. Она, как властная восточная царица, правит этим баблом и с радостью принимает в свои объятия всех жаждущих красивой жизни.

Кстати, модные глянцевого журналы созданы не для того, чтобы рассказывать вам о том, как правильно и со вкусом одеться — советы на каждый случай жизни лишь побочный продукт их деятельности. Весь глянец создан с одной целью — восхвалять и воспевать шопинг и достоинства роскошной жизни. «Покупай», — призывают они с каждой страни-

цы, оформленной фирменным гляцевым способом — стильно и ярко. По определенному стечению обстоятельств я являюсь главным редактором одного из таких журналов и живу в Дубае. Другими словами, я не просто живу в «золотом городе», а «проживаю» его во всем его великолепии.

Размах шоу и презентаций, гастрономических феерий, красных ковровых дорожек, бриллиантовой пыли и присутствия мировых селебрити здесь просто зашкаливает. Модные показы, приемы, открытия отелей, ресторанов, арт-галерей... Иногда светских мероприятий и гала-ужинов бывает по несколько в день. И все это происходит там, где всегда солнце и море, в городе будущего, фантастическом оазисе посреди конфликтующего мира, погрязшего в политической борьбе.

Я в сказке, спросите вы? У меня работа мечты? Я искренне отвечу «да» на оба этих вопроса. Тем не менее, сейчас я нахожусь далеко от Дубая, в эмирате Фуджейра, — у меня упадок сил и отсутствие всякого интереса. У меня больше нет никаких желаний, и это, наверное, самое страшное, что может произойти с человеком. Я уехала из Дубая на пять дней, чтобы отдохнуть от той самой роскоши и богатства. Сейчас я склонна считать, что я слишком чувствительный и ранимый персонаж для гиперматериалистического Дубая. По крайней мере, для этой стороны дубайской жизни.

Меня отпускает лишь на четвертый день отдыха. На четвертый день! Это значит, что предыдущие три дня ничегонеделания, лежания на пляже, поглощения манго и купания в Индийском океане я продолжала считать себя самым несчастным человеком на

свете. И только на четвертый день ко мне медленно стала возвращаться жизненная энергия и мир вокруг обрел краски. Пятый день был прекрасен, и я снова ожила — стала смотреть на людей, улыбаться, вновь увидела красоту этого мира: природу, птиц, листву деревьев, мужские взгляды...

И именно на пятый день мне пришлось вернуться в Дубай. Мне уже позвонило восемь человек. Я ответила лишь на два звонка, и даже они касались завтрашних ивентов. О, ивенты... Это слово вы еще услышите довольно часто. Потому что ивенты — это то, чем живет Дубай. И это то, из чего на 70% состоит моя жизнь.

Я прихожу в офис в удивительно хорошем настроении. Первый ивент назначен на 11 утра. В отеле «Бурж аль-Араб» — презентация новой коллекции часов от Chopard.

Дубай, кстати, можно изучать по отелям. Иногда кажется, что вся жизнь города проходит либо в роскошных отелях, либо в не менее роскошных торговых моллах. Каждый отель соревнуется за право считаться самым большим, красивым и дорогим. А торговые комплексы играют роль кровеносных сосудов города, по которым, пульсируя, течет сама жизнь. Я не знаю здесь ни одного плохого отеля или молла. Каждый из них — целый город со своей инфраструктурой, ресторанами высокой кухни, супердорогими спа-салонами, магазинами и банкетными залами, где проходят ивенты. «Бурж аль-Араб», или «Парус», конечно же, стоит во главе всех отелей. Изначально архитектор Том Райт спроектировал его абсолютно белым снаружи и внутри, как и положено парусу, развевающемуся на ветру. Но правитель Ду-

бая, заглянув внутрь готового здания и одобрительно покивав головой, попросил все же добавить цвета. С тех пор интерьер был раскрашен всеми цветами радуги, не говоря уже о невероятном количестве золота на стенах, раковинах, колоннах, рамках телевизоров, потолках и даже на воздушной пене вашего капучино. И именно «Бурж аль-Араб» стал символом Дубая, как Эйфелева башня в Париже или Биг-Бен в Лондоне.

Сегодня мне повезло — презентация проходит не внутри отеля, а в Secret Garden Lounge на берегу моря. Погода еще позволяет проводить мероприятия на открытом воздухе. Я подъезжаю ко входу отеля, отдаю машину парковщикам, пересеживаюсь на багги и еду к месту назначения. Так как это Chopard, один из самых крупных рекламодателей мирового глянца, чувствую, что сегодня здесь будут все. Меня подвозят на зеленую лужайку, оформленную золотыми бантами и шариками, а также огромной витриной Chopard, где гостей встречают длинноногие модели. Я почти вовремя, весь бомаонд уже в сборе. Играет джаз, все непринужденно толкуются на лужайке, пьют соки, которые то и дело разносят официанты, и... общаются. Да, на ивентах люди общаются. Подобных ивентов может быть 10 за неделю, и туда придут одни и те же люди. Думаете им так интересно разговаривать друг с другом? Конечно нет. Но приходится. Ибо по-другому нельзя.

Я глубоко вздыхаю и направляюсь в самую гущу толпы. Ко мне сразу же подходит новый бренд-менеджер Chopard.

— Я так рада вас видеть! — произносит она. — Спасибо, что пришли к нам.

— Вы выбрали просто чудесное место для презентации. Здесь так красиво!

Мы обмениваемся визитками и парой дежурных фраз.

— Айрина! — слышу я за своей спиной.

Это Джулия, моя коллега по цеху — главред местного глянцевого журнала для женщин. Славная девочка из Бельгии, похожая на Гвинет Пэлтроу.

— Джулия, я так рада тебя видеть, — искренне признаюсь я. Мне и правда всегда приятно с ней общаться. Но сегодня она какого-то землистого цвета и немного взерошена, но я списываю это на поздний прилет из Шанхая накануне. Я знаю это, так как подписана на ее «Инстаграм».

— Как твои дела? — спрашивает она.

Я в двух словах рассказываю, как чудесно провела выходные на Фуджейре. Она делится впечатлениями о Шанхае и предлагает вечером вместе сходить на концерт Майкла Бубле, так как у нее есть два билета. Я отказываюсь, ссылаясь на то, что Бубле — герой моего романа. Мы смеемся, еще пару дежурных фраз и словно на экспресс-свиданиях разворачиваемся «к соседним столикам», ведь нужно успеть пообщаться со всеми. Передо мной стоит Садж — как всегда с иголки. Сегодня он в полосатом темном пиджаке, белых парусиновых брюках и синих мокалинах на босу ногу. Он — главред концептуального журнала для мужчин, чего-то среднего между GQ и Robb Report. Он — итальянец, который большую часть жизни прожил в Америке. А познакомились мы с ним на тест-драйве модели Rolls-Royce Phantom. Бренд организовывал поездку для прессы из Дубая в соседний эмират Рас-аль-Хайма, и вести «Роллс-Ройс» нужно было нам

самим — чтобы мы почувствовали, по мнению организаторов, «вкус и мощь роскоши». Мы с Саджем оказались в одной упряжке, попеременно сменяя друг друга за рулем, — так и подружились.

Мы ведем с ним легкую светскую беседу ни о чем. Это дает мне возможность немного осмотреться по сторонам. Тем временем Садж рассказывает, что собирается ехать в Джайпур погостить в роскошных дворцах махараджей, которые теперь превратили в элитные отели.

— Я слышала про эти великолепные отели, — говорю я. — Ты не мог бы дать мне контакты их пиар-отдела? Русским тоже было бы интересно почитать о подобных путешествиях.

— Конечно, не проблема. Напиши мне письмо, я тебе все пришлю. Ты должна туда съездить — словно оказываешься в другом тысячелетии. Поверь мне.

— Знаешь, Садж, — продолжаю я, — мне кажется, чтобы чувствовать в Дубае тонус жизни, нужно периодически отсюда уезжать.

Он понимающе кивает головой.

— Через какое-то время тебя словно обесточивает, — произносит он, понизив голос. — Работаешь 6 дней в неделю без остановки, словно бежишь марафон, потом падаешь с ног, потом опять куда-то бежишь. И так без остановки.

— Поэтому нужно иногда уезжать. Куда угодно, хоть в соседний эмират.

— Абсолютно. Я раз в месяц летаю в Милан. Если бы не Италия, давно бы уже выдохся.

— Но знаешь, мы не должны жаловаться, — говорю я, расправляя плечи. — Мы молоды и должны радоваться всему, что делаем.

Это моя заученная фраза, почти аффирмация. Я ее говорю, потому что это настраивает меня на нужный лад.

— Да, ты права. Никаких сожалений. Никаких жалоб, — он снова понимающе кивает головой. — В общем, я жду от тебя письма по поводу Джайпура.

Мы расходимся, и я пытаюсь найти регионально-го главу бренда — самого важного человека на этом ивенте. Но его уже нет. Я делаю пару снимков на телефон новых моделей часов от Chopard, выставленных в витринах на бархатных подушечках, ведь это то, ради чего нас всех и позвали. Потом я выложу эти снимки в «Инстаграм». Он уже давно монетизирован и является частью работы. Мне пора уходить. Я прощаюсь со всеми и сажусь в багги.

Мое следующее мероприятие — частный показ новой коллекции Ermanno Scervino. Я еду в Дубай Молл — один из самых больших торговых центров в мире. Захожу в Fashion Avenue — аллею самых дорогих бутиков: Chanel, Louis Vuitton, Dolce & Gabbana, Dior... Огромные стеклянные потолки, дорогие запахи, роскошные витрины. В бутике Ermanno Scervino меня уже ждут Сара и Николь — менеджеры бренда.

— Айрина, мы так рады тебя видеть! Ты так изменилась, похорошела. Что с тобой? У тебя новая прическа? — вместе лопочут они.

«Нет, я просто пять дней отдыхала. От людей, брендов, Дубая, шопинга».

— Даже не представляете! Нашла нового стилиста, который делает потрясающие укладки, — улыбаюсь я.

— Тебе так идет!

И Сара, и Николь — приятные девушки. Николь из Ливана, Сара с Мальты.

Сара со смехом рассказывает о том, что нашла себе парня в Дубае тоже с Мальты. Вот уж действительно повезло, хотя Дубай — такой же плавильный котел, как и Нью-Йорк. Здесь живут и работают представители всех наций, словно из рекламы Бенеттона. Дубай даже часто называют арабским Нью-Йорком.

Сара ведет меня по бутику, показывает новую коллекцию и по ходу начинает откровенничать.

— Тебе не кажется, что в последнее время в Дубае что-то происходит с людьми, — жалуется она. — Все стали какие-то нервные.

— Знаешь, у меня есть теория, — говорю я. — Из-за того, что мы находимся посреди пустыни, в воздухе мало кислорода. А пониженное содержание кислорода вызывает утомляемость. Поэтому люди быстрее устают.

— Ты так считаешь? Может быть, — задумывается она на секунду. — Хотя у меня другая теория. Дубай — город экспатов. Но у большинства, приезжающих сюда, есть дом, куда можно вернуться. Ты можешь в любой момент уехать обратно в Москву, я — на Мальту. Мы здесь просто ради собственного опыта и понимаем, что это временно. Но многие, приезжающие сюда, не могут вернуться домой. По разным причинам. Иногда этого дома просто нет — там война, нищета или еще что-то. Вот они и отбивают себе место под солнцем, как могут. Буквально дерутся за него. Поэтому здесь так сильно и развита конкуренция. Все такие... ну, понимаешь меня?

— Как хорошо я тебя понимаю, Сара, — соглашаюсь я.